Хаотичность ситуации продолжала нарастать, и в конце не ждало ничего, кроме холодного дыхания смерти. Нет, не смерти — уничтожения. Даже Миска и Винс, ставшие обителью Разрушителя, могли лишь в изумлении смотреть на барона. Ужасная аура ударила им и де Карриолю в лицо.

— Пожалуйста, отойдите назад, милорд Балаж.

Рука, опустившаяся на плечо барона, чтобы отодвинуть его в сторону, была сброшена одним движением. Де Карриоля отбросило назад на восемь или десять футов, закрутив, словно в каком-то странном танце, прежде чем он смог, наконец, остановиться.

— Де Карриоль, — окликнули его.

— Да? — ответил он, поколебавшись несколько секунд, поскольку знал, что человек, который к нему обращался, никак не мог говорить. Голос был похож на поднимающийся из глубин земли призрак.

— Де Карриоль… кто эти двое? — продолжил барон.

— Вы не должны находиться рядом с ними, милорд Балаж. Каждый из них несёт в себе Разрушителя.

— Разрушитель… — казалось, взгляд барона прожёг Миску и Винса насквозь. — Я был побеждён… лордом Владом. Я бы никогда не смог победить его… в сложившихся обстоятельствах… И нет никакого позора в этом… но мои амбиции остаются нереализованными… в итоге.

И призрачным голосом добавил:

— Этот Разрушитель… он может одержать победу? Над Владом?

— Хороший вопрос, — инстинктивно ответил де Карриоль, и тут же онемел от шока. Намерение барона открылось ему.

— Так что насчёт этого?

— Что ж…

— Де Карриоль!

Понимая, что бессилен здесь, престарелый учёный ответил:

— Я не могу сказать наверняка, что он победит. Скорее шансы пятьдесят на пятьдесят.

Барон целеустремленно шагнул вперёд.

— Любой из этих двоих подойдёт. Извлеки Разрушителя из одного тела и передай его мне.

Лицо старика стало таким же белым, как и его борода.

— Но это невозможно!

Но как бы де Карриоль ни протестовал, барон продолжал настаивать. Его измождённое, как у призрака, лицо окрасилось оттенками синего — электрическим свечением, исходящим от Миски и Винса.

— Ты хочешь сказать, что не можешь сделать этого, де Карриоль? В таком случае я возьму это на себя…

Но что он мог сделать? Эффект от макияжа Хломо и унижение от поражения, нанесённого собственным отцом, оставили барона в крайне странном и неустойчивом состоянии — как физическом, так и психическом. Идея захватить Разрушителя превратилась в одержимость.

Молодой Аристократ шагнул вперёд, но его ноги задрожали и он упал на колени.

Винс ухмыльнулся. Ещё до того, как в него проник Разрушитель, его едва ли можно было назвать нормальным. Теперь же существо из чистой обжигающей энергии, которую обычно могло сдержать только бессмертное тело Аристократа, иссушило его мозг и сводило с ума попытками сбежать из хрупкой клетки его плоти. Его мышцы и внутренние органы покрывались волдырями, растворялись, регенерировали за миллисекунду, а затем распадались вновь. И кто знает, какая сила одержала бы победу в этом бесконечном круговороте повторений?

Однако свихнувшийся ум Винса признал «команду», которая была выжжена клеймом в его подсознании Охотника на вампиров. Глаза его были закрыты, а улыбка, застывшая на губах, была такой же, что можно увидеть на многих религиозных статуях древних культур востока. А затем его веки поднялись… и высвободили мощь Разрушителя! Небо и землю обесцветило бледным светом. Всё вокруг лишилось тени, само превратившись в тень. Даже ветер умер, и все звуки заглохли.

Тело барона окутало сферой синего света. Внутри неё смутно было видно, как он пытается выбраться. После исчезновения этого света в мире могло стать на одного Аристократа меньше.

Синяя сфера быстро потеряла свой оттенок. Сжавшись за считаные секунды, она разлетелась на миллион мелких кусочков, которые неожиданно угасли. За ними оказалась вторая сфера.

Де Карриоль перевёл взгляд на неё, затем на Миску.

Прежде чем окружавшее барона синее сияние исчезло, Миска и Винс одновременно вытянули руки. Мир вновь растворился в белой вспышке, из которой хлынула абсолютная белизна. Но за долю секунды до того как всё кануло в небытие, цвета и формы вернулись.

Барон стоял на полу, а позади него и чуть в стороне вытянул обе руки де Карриоль. Хломо и Сай Фунг оба высунули головы из-за массивного цилиндра из специального закалённого стекла. Все звуки умерли, никто не говорил, что создавало ужасно тихую, но мирную картину.

Хломо и Сай Фунг вышли вперёд. Посмотрев на место, где находились два монстра, они огляделись по сторонам, прежде чем один из них простонал:

— Они исчезли!

— Куда, чёрт возьми, они могли исчезнуть? — спросил другой.

— Чёрт! Посмотри на огромные дыры в любой из стен. Они либо сбежали через них, либо были разорваны на части.

— Они сбежали. Точнее, их обоих унесло отсюда, — хрипло сказал де Карриоль.

— Что будем делать? Просто позволим им уйти?

— Не говори ерунды, — оборвал его де Карриоль. — В них сам Разрушитель. Если мы предоставим их самим себе, это будет означать конец света. Пусть вы ничего не можете им противопоставить — чёрт возьми, в любом случае надо их найти. Разделитесь. Хотя нет, не беспокойтесь о леди Миске. Уверен, что её Аристократическая кровь скоро возьмёт под контроль тягу к разрушению. Именно это спасло нашего доброго барона. Сперва найдите Винса. И сообщите мне, как только его обнаружите. Для полной ясности: ничего против него не предпринимайте. Даже не дышите в его сторону

Когда двое его подчинённых исчезли, птицами выпорхнув в темноту, де Карриоль повернулся к застывшему в стороне барону Балажу. Глаза Аристократа были закрыты. Казалось, он даже не дышит. Хотя он стоял в напряжённой позе, словно скульптура храмового стража, он потерял сознание.

— Как жаль, — сказал де Карриоль, и боль в его голосе была настоящей. Его пристальный взгляд был прикован к измученному профилю Аристократа. — И вас, и вашу мать. Но всё это временно. В один прекрасный день — очень скоро — ваш покорный слуга убьёт лорда Влада. Пожалуйста, подождите до тех пор. Я совершенно не могу позволить вам превратить себя в демона, милорд.

А потом он подошёл к барону и положил руки ему на плечи.

Барон задвигался. На этот раз руки де Карриоля не сбросили — скорее их обхватили за запястья, словно тисками. Но даже когда старик услышал, как захрустели его кости, он не мог не быть впечатлён.

— Значит, вы так сильно хотите напасть на лорда, да? Даже в бессознательном состоянии?

Старик прервался, взглянув на разрушенный резервуар с водой. Повернувшись, он остановил взгляд на двух огромных дырах в стенах.

— Один из двух…

Вне зависимости от того, что он имел в виду под этим тихим замечанием, в глазах старого учёного появился тот опасный блеск, что мог убить даже надежду плачущего ребёнка.

***

Ди был на складе на Торнтон-Стрит. И хотя это был просто склад, его содержимое выглядело так, словно удары молнии могли направить свой гнев на любое место, кроме этой деревни.

Лагуна слез со своего жука и дал Ди знак следовать за ним через дверь за ставнями. Взгляд Охотника прошёлся по предметам, хранящимся в пространстве достаточно большом, чтобы вместить в себя пятиэтажное здание.

Экскаватор с ковшом, жёстко зафиксированным на планке в сто пятьдесят футов длиной, выглядел так, будто всего за пять минут мог стереть в пыль целый городской квартал. Блестящий чёрный бур, одиноко стоящий в стороне, был на самом деле машиной для глубокого бурения. При диаметре в пятнадцать футов, он был не очень высок, но только видимая часть гигантского сверла достигала длины в сто футов. Поскольку же вся машина растянулась почти на сто сорок футов, ей было необходимо мощное основание, чтобы держаться в вертикальном положении. С расчётом на то, чтобы бур смог пробить земную мантию и вернуться невредимым, его изготовили из сплава на основе таинственного металла — орихалка, — который, как утверждалось, был создан в древние времена на легендарном континенте в восточной части моря — Атлантиде.

Когда скорость траволатора*, ведущего в глубину здания, замедлилась, Лагуна указал на машину с массивным чёрным основанием, окружённую бесчисленными рельсами.

— Знаешь, что это такое?

Внешне всё это напоминало схему атома; на первый взгляд, направление рельсов было беспорядочным, но при ближайшем рассмотрении становилось видно, что все они проложены в

соответствии с единым принципом.

— Катализатор Большого Взрыва?

Лагуна энергично кивнул на ответ Ди. Он больше не носил костюм из жидкого металла, вместо этого его массивная фигура была облачена в великолепные одежды, как и подобало столь выдающемуся жителю деревни.

— Оставлю это тебе. Ты не походишь на большинство тех необразованных Охотников, что болтаются по округе. Строго между нами: бывали моменты, когда я хотел выстрелить из этой большой пушки по плохому парню в поместье лорда Влада, — и по раскрасневшемуся лицу Лагуны казалось, что он считает, будто в результате нападения мог бы лишить лорда жизни.

Этот катализатор мог привести к тем же результатам, что и Большой Взрыв — огромный взрыв, создавший Вселенную.

Запущенный по изогнутым в углах и дугах рельсам «материал», чьё физическое определение находилось вне человеческого понимания, в полёте превышал скорость света — при нанесении удара по цели это препятствовало самому течению времени. Это было величайшей способностью Катализатора Большого Взрыва. Но сейчас крупная машина, плавно скользящая перед их глазами, была лишена своего прерывающего время механизма, тем не менее, оставаясь катастрофическим вестником смерти, который будет использован исключительно для разрушения.

— Это всё устройства Аристократии, — сказал Ди. — Они были привезены сюда из Столицы?

— Не будь смешным. Я построил их здесь, в деревне.

Когда взгляд Ди упал на его мрачную физиономию, выражение лица Лагуны немедленно уступило место детской гордости и радости. Владелец и управляющий выдающегося квартала удовольствий Фронтира в глубине души наверняка был удивительно простым человеком.

— Конечно, теорию машин мне преподавал сам-знаешь-кто. Позже я составил планы, построил нефтеочистительный завод и завёз сырьё. Я даже построил электростанцию. Видел бы ты масштаб фабрики, простирающейся на краю деревни!

— Так «знание» было частью твоей компенсации? — вопрос Ди оборвал пламенную речь собеседника.

— Ты прав. И благодаря этому деревня остаётся защищённой от нападений бандитов и монстров, не опираясь на власть Влада. Я знаю, что на первый взгляд моё заведение может показаться обычным деревенским стрип-клубом для мужланов, но на самом деле это здание, в котором заложены жемчужины мудрости.

Он закончил хвастаться как раз когда траволатор вошёл в узкий тоннель и остановился перед металлической дверью. За ней находились две роскошные комнаты, которые были складами только номинально, и в первой из них — приёмной — их встретила Мэй.

— Ди, что насчёт Таки? — с тревогой спросила девочка.

— Я спас её, она находится в другом месте.

— Это здорово! — воскликнула Мэй, и, прислонившись спиной к подлокотнику, заплакала.

— Но она получила поцелуй Аристократа, — продолжил Ди безжалостным, но мягким тоном.

Тело Мэй вздрогнуло, будто его свело судорогой, когда она посмотрела на Ди.

— Тогда тебе придётся…

— Как ты и просила, я спас Таки. Моя работа выполнена.

Мэй с трудом сглотнула, не сводя взгляда с Ди, словно порабощённая красотой его черт. Через некоторое время её маленькая головка опустилась.

— Да… я полагаю, ты прав. Всё кончено. Таки будет помещена в убежище? Вот как всё это закончится?

— Ты хочешь продлить контракт?

На секунду Мэй замерла, наморщив лоб, как будто не уловила смысла сказанных им слов. Она недоверчиво посмотрела на Ди.

— Но… я имею в виду, у меня же нет денег…

— По-моему, я уже сказал, что ты можешь заплатить мне позже.

— Скажи, ты хочешь, чтобы я заплатил ему за тебя, мисси? — спросил Лагуна, засунув одну руку в карман.

— Нет. Я найду другой выход. Ди, у тебя ведь есть скидки для детей?

Подобный гонгу звук наполнил комнату — Лагуна громко хохотал, запрокинув голову назад.

Но поистине удивительным было то, что промелькнуло на губах Ди. Как ни посмотри, это определённо была улыбка.

— Прости мне мой вопрос, но как ты собираешься заработать эти деньги? — спросил Лагуна с явным любопытством.

Мэй ударила ногой об пол, и её крошечная фигурка подлетела на десять футов. Выполнив элегантное сальто, девочка одной рукой оттолкнулась от плеча Лагуны и пролетела через всю комнату наискосок.

— Потрясающе! — раздался восторженный возглас гиганта, когда девочка приземлилась на тень от лампы и, удержав равновесие, изящно поклонилась. — Я видал всяких акробатов, но никогда не встречал такого милого маленького вундеркинда. Что скажешь насчёт работы в моём заведении?

— Что ж, — ответила Мэй, с прищуром посмотрев на Лагуну: — Я обойдусь недёшево.

Он хлопнул своими большими руками.

— Отлично! Тогда мы договорились. Плата приятно удивит тебя, — серьёзно сказал Лагуна, темнее менее подарив ей восторженную улыбку.

А Ди он сказал:

— Не думаю, что ты станешь возражать, если я сделаю звезду из этого великолепного акробата. Теперь твоя задача — спасти Таки от лорда Влада.

Осталось неясно, было ли в последнем замечании презрение или сарказм, потому что не успела Мэй даже ахнуть, как лёгкое дрожание воздуха охватило их со всех сторон.

— Будь я проклят, — пробормотал Лагуна, посмотрев на Ди, который уже направился к двери.

— Если собираешься перевезти Мэй, то тебе лучше поторопиться, — произнёс Охотник.

Ди знал, что вызвало взрыв, который он только что услышал. Это был тот же самый хлопок, что раздался в предместьях некоего города на пути к Краухаузену, когда Миска, одержимая Разрушителем, оборвала жизнь кукольного мастера Марио.

———

* траволатор — движущаяся бесступенчатая дорожка (пассажирский конвейер, движущийся

тротуар).

II.

Первые сообщения о том, что обычным мирным ночам Краухаузена что-то угрожает, появились спустя десять минут после того, как прозвучал странный взрыв. Семья фермеров, проживавшая на территории особняка пожилого учёного, де Карриоля, села в фургон и помчалась в управление шерифа. С пеной у рта они рассказывали, как исчезали один за другим соседние фермы и участки леса. Блюститель порядка, временно исполняющий обязанности шерифа, немедленно связался с Лагуной, чтобы просить о мобилизации его личных миротворческих сил; и как только шериф убедился, что они в деле, его люди последовали за ними. И не было их вины в том, что они не смогли передать одну очень важную информацию, которую получили от бледных, почти обезумевших членов фермерской семьи.

По пути в участок фермеры столкнулись с молодым человеком неземной красоты верхом на коне-киборге, и он попросил их рассказать ему о таинственных исчезновениях.

Ди остановил свою лошадь в скоплении ионизированного воздуха. Сцена развернулась перед ним как на ладони.

Участок земли около ста пятидесяти футов в диаметре провалился в чашеобразную впадину. Нет. Поскольку в провале не было ничего, похожего на камни или деревья, точнее было сказать, что его выкопали; однако то, как поверхность была сплавлена в гладкое вещество, давало понять, что и этот вариант не соответствует действительности.

Будучи добрых тридцать футов глубиной, провал завораживающе переливался в лунном сиянии, словно сформированный частицами света. По виду железной изгороди, каменных ступеней и деревянных ворот, оставшихся на краю провала, можно было сказать, что центральный дом, флигель и загон для животных были уничтожены. Также на краю осталось стоять ничуть не пострадавшее двухэтажное здание, похожее на сарай.

Двигаясь верхом дальше, Ди увидел продолжение этой жуткой картины. Земля, расплавленная по типу пчелиных сот, своим сверканием бросала вызов лунному свету.

Кто мог сделать подобное? Случилась катастрофа, и сверхострые чувства Ди подсказывали ему, что она пришла издалека. Со стороны деревни.

Ди развернул коня. Звук первого взрыва определённо исходил от того, кто оставил эту впадину. Он двигался? Вывод Охотника был прост.

— Да их же двое, — отметил голос из его левой руки, но Ди умчался, так ничего и не ответив.

***

Получив от Лагуны приказ остановить незваного гостя прежде, чем он войдёт в деревню, миротворческие силы организовали облаву у главной дороги, соединяющей ферму и деревню, а также на всех объездных путях. Но вскоре они поняли, что было уже слишком поздно. Рёв приближался из тёмного леса, в который даже они боялись ступить ночью. Более того, он двигался с необычной скоростью. Несколько мужчин, забравшихся повыше с целью разведать обстановку, были уничтожены вместе с деревьями и всем, что было вокруг. Осталась только сверкающая дыра в земле, словно туда попали из миномёта. Хотя было ясно, что высвобождается какая-то энергия, они не почувствовали на своей коже ни жара, ни даже малейшего дуновения ветерка.

Выжившие быстро отступили, и хотя они упорно всматривались во тьму, им не удалось заметить никаких признаков движения возле дыры. Секундой позже они также обратились в прах. Это произошло всего в полумиле от деревни.

По распоряжению миротворцев, оставшихся в деревне, всех жителей, проживающих в той стороне, откуда приближалось неизвестное, эвакуировали лишь с тем, что было на них надето. Но как только опустошение распространилось на несколько сотен ярдов от города, взрывы прекратились.

Миротворцы и члены комитета бдительности подкрались с оружием, и когда они подняли свои наполненные страхом глаза, из темноты в дальнем конце главной дороги появился высокий, худощавый силуэт. Даже при свете луны они сразу могли сказать, что это обычный человек. Но бармен из ночного бара при отеле вспомнил лицо, запечатлённое в его памяти, и тихо вскрикнул. Заявившись в сумерках в его бар, этот человек не только получил интересующую его информацию, но и легко одолел стражей порядка, пришедших по его душу, прежде чем уехать. Единственный способ описать ту власть, которой обладал их противник — сказать, что он был непобедим.

— Винс, — повторил бармен его имя.

Защитники были озадачены. Даже в кишащем демонами и монстрами Фронтире казалось совершенно невероятным, что разрушения, описанные фермером, могли быть делом рук человека, выглядевшего так ошеломлённо, словно из него высосали душу.

И пока все безмолвно стояли, Винс добрался до входа в квартал удовольствий — королевство под прямым управлением Фишера Лагуны. Ярко светил неон, ему вторила музыка, потому как Лагуна поклялся, что на это место никогда не повлияет ни одна незваная угроза.

Остановившегося Винса, в изумлении взирающего на яркое свечение, окрасило в белый с головы до ног. Свет в сто раз ярче, чем полуденное солнце, ударил по его телу почти ощутимой тяжестью. Он исходил из прожектора, установленного общественными миротворцами.

— Замри, — раздался с небес голос, усиленный громкоговорителем. — Кто ты? Ты тот, кто взорвал к чертям тот фермерский дом?

Как ни удивительно, это всё ещё было возможно; одно из правил Фронтира гласило, что прежде чем пытаться убить кого-либо, нужно было задать свои вопросы с безопасного расстояния.

Винс не ответил.

— У тебя ушей нет? Я досчитаю до трёх, а затем мы начинаем стрелять. Ладно — один…

Возможно, это была грубая тактика, но теперь, когда они знали, что человек, с которым они имеют дело, не житель деревни, пощады ему было не видать — это тоже было частью кодекса Фронтира. Из укрытия, из-за прожекторов, с крыш и балконов — оружие, нацеленное на Винса, подкрепляло каждую потенциальную пулю и лазерный луч смертоносной решимостью.

Ответной реакцией Винса было абсолютное безразличие.

Неуязвимость его плоти была отдельным вопросом, тогда как его разум был опустошён безвозвратно, оставив его совершенно безумным. Разрушитель требовал от своего хозяина не только выносливости тела Аристократа, но и столь же крепкой психики — и лишь те, кто его создал, обладали достаточной мудростью, чтобы им управлять. Когда такой контроль стал невозможен, его хозяин был уничтожен и стал самим воплощением кровопролития. Единственным, что спасло деревню от полного уничтожения, был какой-то фрагмент человечности, задержавшийся в подсознании Винса и остававшийся некоторое время активным.

Но затем исчез и он.

Глаза Винса загорелись синим светом, и он сделал шаг вперёд, словно сокрушая землю под ногами.

Полосы света обрушились на него со всех сторон, далее последовали пистолетные выстрелы. Плоть смялась, когда крупнокалиберные пули разорвали её. Поражённое более чем тысячью выстрелов почти одновременно, его тело, казалось, мгновенно раздулось и стало вдвое больше своего нормального размера.

Выражения лиц стрелков были такими, словно они увидели призрака. Они продолжали спускать курки как одержимые — они не могли рисковать. Этого типа можно было разорвать в клочья, но он всё же мог вернуться. Стрелять! Стрелять! Стрелять! Своими снарядами они должны были разнести в прах каждую его частицу.

Словно в ответ на их молитвы, извивающееся на земле тело Винса действительно уменьшалось. Ему уже не хватало головы. Обе руки оторвались, ноги остались лишь выше бедра, а большая часть туловища отсутствовала.

— Не стрелять! Биобаллистическая пушка! — крикнул командир, доверив заключительный этап уничтожения противника взрыву знойного жара.

Багровые полосы света ударили в круг света прожектора, разбросав лежащую на земле мясную кучу во всех направлениях. В отличие от лазеров, пушки, стреляющие пучками заряженных частиц, также полностью расплавили и широкую область вокруг точки, с которой они вступили в контакт. Земля превратилась в яму с кипящей грязью, и пузырящаяся почва поглотила останки Винса.

— Весьма неплохо, — произнёс грубый голос.

Приблизительно в шестидесяти футах над местом происшествия парил дирижабль того же оттенка, что и тьма. Голос донёсся из динамика, расположенного в его нижней части.

— С этим разобрались. Позже выясним, кем он был. А пока меня больше интересует человек, который направился в лес. Я удивлюсь, если он просто потратил своё время впустую…

Договорив, Фишер Лагуна посмотрел в том направлении, куда ушёл Ди, когда подчинённый, стоявший рядом с ним на смотровой площадке, воскликнул:

— Босс, там!

— Что?

Повернув похожее на кусок грубого камня лицо, Лагуна увидел то же самое, что и его подчинённый, и его брови поползли вверх.

Биобаллистические пушки прекратили стрельбу, и прожектор освещал всё ещё кипящую землю, когда что-то стало медленно подниматься из центра светового круга. У него была голова. И руки. У него были даже ноги — это было человеческое существо. И все это время с тонкого силуэта на запёкшуюся землю стекало пламя.

Поняв, что вскинутое к прожектору лицо принадлежит совершенно невредимому Винсу, командир проревел:

— Огонь!

Синий свет разорвал пространство.

Словно сама рука Бога отправила воздушный корабль в полёт. Выбившись из тени, лёгкий, заполненный водородом дирижабль поднялся на добрые триста футов. Две вещи позволили ему избежать разрушения — он был сделан из металлических сплавов, созданных с

использованием «знаний» Аристократии, и его поразил лишь простой физический удар.

— Что… что, чёрт возьми, только что произошло?! — сердито спросил Лагуна, вцепившись в поручень и едва успев удержаться.

— Целая улица — всё исчезло, — сообщил подчинённый, полностью ответив на заданный вопрос.

Когда Лагуна молчаливо подбежал к окну, он не увидел ничего, кроме неоновых огней торгового квартала.

Что случилось с прожектором? Хуже того — куда делась большая часть неона?

— Включите судовой прожектор! — приказал он.

Впервые за несколько десятилетий он столкнулся с возражением.

— Это слишком опасно. Я имею в виду, тот парень на земле…

— Чёрт побери, мне плевать! Освети его!

Луч света ударил с небес на землю. Он ярко осветил впадину, словно выскобленную из земли, и обнажённую фигуру Винса, стоящую на дне. Стоя там, в льющемся с небес свете, он мог быть богом, спустившимся на землю. Впрочем, это был не бог удачи. Он был богом разрушения, который не оставит ни единой травинки. В доказательство тому достаточно было взглянуть на то, как ряды зданий вокруг него бесследно исчезли, а земля погрузилась в миномётную воронку радиусом триста футов.

Поставив ногу на покатую сторону, Винс медленно начал подниматься из ямы. Этот провал вдвое превышал по размеру тот, что обнаружил Ди. Продолжи он увеличиваться, и этого, вполне возможно, оказалось бы достаточно, чтобы стереть целую деревню с лица земли.

— Если мы атакуем… — с трепетом начал его подчинённый.

— Нет, подожди. Он скоро будет здесь, — ответил ему Лагуна.

Винс вылез из ямы и посмотрел в небо.

Подчинённый вскрикнул.

Но Винс, казалось, не обратил внимания на этот шум. Из-за поворота дороги, по которой он

пришёл сюда, только что появился огромный чёрный силуэт — на блестящем чёрном основании, окружённый бесчисленными петляющими рельсами.

— Посмотрите туда, босс — это Катализатор Большого Взрыва! — изумлённо воскликнул подчинённый, когда дирижабль, наконец, восстановил равновесие.

— Похоже, у нас нет другого выбора, — сказал Лагуна, быстро оценив ситуацию.

Чтобы противостоять силе Разрушителя, который не успокоился бы до тех пор, пока не уничтожил всё, требовался тот самый Большой Взрыв, создавший все планеты во Вселенной и все формы жизни на них.

— Невероятно. Это настоящее противостояние Бога и Дьявола!

Словно в подтверждении слов Лагуны, ускоритель, остановившейся в тридцати футах от Винса, начал издавать судьбоносный стон, а рельсы были закреплены в неприкосновенных углах, отлаженных до пикометра. Перед ним стоял бог разрушения по имени Винс, ожидая, чтобы развязать больше насилия.

III.

Луна скрылась за облаком. Секунду спустя где-то на ускорителе мигнул золотой свет. Он заскользил по одному из рельсов под появившийся металлический звон. После ускорения электромагнитными волнами, заряженным частицам — которые только наука Аристократов могла обнаружить — потребовалась всего одна десятая миллионной доли секунды, чтобы перейти на гипер-ускорение. Когда Лагуна понял, что золотое сияние, ползущее по рельсам, появилось благодаря ускоренному телу, оно уже двигалось быстрее скорости света, и врезалось прямо в Винса.

Происходящее казалось миражом. Синий свет раскрывался, как лепестки цветка. Если бы божий взор устремился на него, то он увидел бы, что за долю секунды до того, как ускоренная масса ударила прямо в Винса, свет охватил всё его тело — вернее, само его тело стало синим светом. И заряд, который дарил жизнь вселенной, был поглощён им.

Винс пошатнулся. Прежде чем он был уничтожен, ударная волна от взрыва ускоренной массы прорвалась сквозь стену света, едва задев его по лицу. Зажмурив глаза, он вытянул вперёд правую руку. То, что слетело с его пальцев, было частицей света того же размера. И как только она вошла в основание ускорителя, тот сразу же расширился. Основание и рельсы одинаково окрасились синим, а затем цвет исчез, словно такова была его судьба, и от ускорителя не осталось и следа. Воздух замерцал от сильного жара.

Не оборачиваясь, Винс уставился в ту сторону, откуда появился ускоритель.

Трудно объяснить, что произошло дальше. Ряды домов в радиусе трёхсот футов исчезли, и в земле появилась огромная дыра. Это было единственным способом описать произошедшее. Когда и как дома были стёрты, и как появилась эта дыра, оставалось загадкой. Возможно, домов и земли здесь никогда и не существовало.

— Босс, такими темпами вся деревня… — закричал подчинённый, и его голос звучал даже громче, чем у Лагуны. — Нет, весь мир может быть уничтожен!

Винс двинулся вперёд. Далеко перед ним возвышалось пристанище Лагуны. При эвакуации жители деревни пошли туда.

Затем Винс обернулся. Сзади к нему приближался грохот кованых копыт.

В этот момент лунный свет просочился сквозь зазор в облаках, чтобы осветить фигуру, остановившую своего коня-киборга на краю большой впадины. Возможно, его прекрасная внешность заставила Винса остановиться. Хотя лицо молодого человека обладало той красотой, с которой люди не сталкивались даже во сне, от него исходила неистовая жуткая аура, когда он взглянул на Винса. Это был Ди!

Но мог ли хоть один Охотник на вампиров, каким бы великим он ни был, умело противостоять злодею, который мог уничтожить саму энергию, создавшую вселенную? Гнев заполнил лицо Винса. Хотя разум его был пуст, оставшийся фрагмент его подсознания напомнил ему о связи между ним и Ди. И его глаза вспыхнули бледным смертельным светом

Ди не двигался.

Внутри висящего в небе дирижабле затаил дыхание Лагуна, и когда Мэй выбежала со склада, она побледнела, увидев то, что было на краю впадины. Момент, отделяющий жизнь от смерти, требовал соответствующей церемонии.

— ПОДОЖДИТЕ! — прогремел голос, вынуждающий подумать о божестве какого-то злого культа.

Глаза Ди и Винса пошарили вокруг и за секунду сосредоточились на точке в огромной дыре.

Неясно было, как долго он был там или когда успел появиться, но фигура, появившаяся снизу с золотым скипетром в руках, была не кем иным, как лордом Владом Балажем.

Окинув Ди пристальным взглядом, он сказал:

— Предоставь это мне, Охотник.

Казалось, он не был ни удивлён, ни зол, что Ди остался жив. И не было никаких признаков того, что он боится, что Винс предпримет против него неожиданный ход. Казалось, что своей подавляющей самоуверенностью и мощью эта персона заставила недоумевать даже Винса.

— Пусть они могут быть никчёмными бесполезными червями, у меня всё же есть долг Аристократа, защищающего жителей на принадлежащих ему землях. Нет никакого смысла впутывать тебя в это. Более того — рано или поздно мне придётся сразиться с тобой, поэтому я подумал, что это прекрасная возможность убить время, продемонстрировав тебе свою силу.

Ветер зарычал. Скипетр указал прямо на Винса. Ди всё ещё не двигался.

— Я не знаю, насколько велика твоя сила или кто дал её тебе — нет, у меня всё же имеется довольно хорошая идея относительно последнего, — но Аристократы родились на проклятой земле, где всё остальное вымерло. И теперь ты почувствуешь своими костями, чем отличается такой вот выскочка от Разрушителя!

— Это невероятно! — воскликнул подчинённый Лагуны на дирижабле, сжав руки в кулаки.

— Интересно, — пробормотал голос из левой руки Ди.

— Смотри внимательно, Ди. Засвидетельствуй истинную силу, коей обладают Аристократы!

Лорд Влад отступил с поднятой правой рукой. Он держал скипетр, как готовое к броску копьё. Длиной всего три фута, скипетр внезапно вытянулся — часть, которая выдвинулась, была золотым остриём. Весь скипетр, вероятно, был какой-то неизвестной формой объединённой энергии. Окружающее лорда пространство исказилось, как будто мерцая сквозь нагретый жаром воздух.

Правая рука Винса выпустила каплю нечестивого света.

Скипетр тоже взмыл в воздух.

Изменив направление движения, световая точка очертила дугу, направившись к кончику скипетра. Даже когда скипетр Влада принял бледный оттенок, его скорость продолжала нарастать. Бледно-голубой свет вспыхнул, и из него словно полетели мыльные пузыри, открывая путь золотому наконечнику. Прямо перед Винсом.

Удар не просто пришёлся прямо в середину лица Винса, он также вышел через его затылок. Через несколько секунд он сделал пару шагов назад, и затем его тело начало падать. Он балансировал на краю ямы.

— Вернись! — крикнул лорд Влад, когда он отпрыгнул назад.

На этот раз взрыв был гораздо слабее.

Почувствовав лёгкую дрожь, прошедшую через дирижабль на расстоянии трехсот футов в воздухе, Лагуна пристально посмотрел на сцену, заполнившую окно смотровой площадки. У основания впадины появилась ещё одна дыра — возможно, в треть её размера. И это была могила Винса, ровная и простая.

— Выключай прожектор. Мы идём домой, — велел Лагуна.

Хотя он поставил под сомнение мудрость своего решения, не проверив дно ямы, подчинённый понял, что у него нет выбора, кроме как следовать команде своего босса, и схватился за руль.

Глядя на уходящий корабль с его хвостовыми стабилизаторами, поблескивающими в лунном свете, лорд Влад усмехнулся:

— Ха! Этот неуч Лагуна сбежал, поджав схвост.

Затем он обратился к Ди.

— Как тебе, Охотник? Ты можешь напасть на меня, если хочешь. Если твои нервы не напряглись от того, что ты увидел. Понимаешь? У меня даже нет своего скипетра!

Его вызов уступил смеху, но тот быстро оборвался. Влад был парализован ужасной аурой, исходящей от Ди.

— Это… это ещё более сильное… чем у Разрушителя. Ты действительно… Великий…

Лорд смотрел на Ди. Глядел на чёрного коня и всадника в шестидесяти футах от него, до этого не проявляющих никаких признаков враждебности и вдруг устремившихся вперёд.

Мантия Лорда затрепетала, и из одного её рукава выстрелила вспышка белого света, пройдя через лошадиный бок.

Успешно! Чувство облегчения, подобного которому он никогда не испытывал ни с одним противником в прошлом, искушало лорда отбросить осторожность.

Ди был над его головой, и его надвигающийся сверху меч обладал невероятной силой.

Лорд поднял левую руку, чтобы блокировать его.

Вторая бронированная конечность Аристократа тут же была отрезана у локтя, и кровь

полилась с его лба, как чёрные чернила. Ди отвёл меч, чтобы проткнуть сердце своего врага, но лезвие, перехваченное у рукояти, исчезло во тьме. Поскольку лорд Влад уже перепрыгнул на новое место, пальто Ди взметнулось позади него, подобно крыльям сверхъестественной птицы, и он вернулся обратно.

Теперь у Ди не было меча, в то время как Влад потерял руку и был сильно ранен в голову — поток венозной крови, льющейся у него со лба, не унимался. Учитывая сложившуюся ситуацию, стоило восхититься ужасной силе удара Ди, или же силе лорда, остановившего указанный удар?

— Молодец, — сказал Влад, оторвав кромку своей мантии и прижав её ко лбу. — Должен сказать, ты оправдал мои ожидания. Однако вряд ли это в полной мере показывает мои способности. Мы встретимся снова.

Хотя Влад, казалось, не двигал ногами, он одним махом отступил на добрые шестьдесят футов. Один Ди видел, что рядом с ним ждали лошадь и чёрная лакированная карета. Ди не преследовал, понимая, что даже с его скоростью он никогда не сможет догнать Аристократа, будучи пешим.

Чёрная фигура возницы неторопливо взмахнула кнутом, разворачивая лошадь, когда резкая линия сверкнула через лунный свет. Хотя игла из грубой древесины проникла через внешнюю стену кареты и повалила возницу, скрежет колёс транспортного средства прозвучал без отсрочки, и экипаж умчался прочь в темноту.

Подойдя к тому месту, где на дороге лежало тело возницы, Ди потянул его за фиолетовое пальто. Гниющие кости с шумом посыпались на землю. Посмотрев на разлетевшееся в пыль тело, Ди перевёл взгляд на темноту, в которую уехала карета.

Недалеко показалась маленькая фигурка. Мэй.

Девочка уже собиралась окликнуть Ди, но внезапно замерла как статуя. Его окутывал лунный свет. И хотя колоссальная аура, хлынувшая из молодого человека в чёрном, была направлена в темноту перед ним, девочка была полностью обездвижена. То, что стояло перед ней, не было красивым, нелюдимым и втайне добрым человеком, который нравился ей, как старший брат. Это был бродящий в темноте убийца, который мог впиться в свою жертву зубами, и, не отпуская, провести через все круги Ада. Мэй видела только Охотника на вампиров.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2402910